

Последствия битвы были позади. Однако, поскольку многие люди не могли спать из-за волнения битвы, все они были собраны в небольших группах, общаясь друг с другом. Из-за укоренившихся стереотипов многие люди не рассматривали убийство орков как форму убийства. Для большинства в легионе эта битва была их первая попытка убить людей, и была очень запоминающейся.

Сюзанна и Аньфэу прогуливались. Они держали обычное расстояние между собой. Не так далеко, чтобы казаться, что они были недавно знакомы друг с другом, но не настолько близко, чтобы казаться близкими друг другу. Между ними не было любви. Сюзанне нравилось разговаривать с Аньфэу. Если бы ей пришлось поделиться своим секретом, это был бы он. Это было потому, что Аньфэу был зрелым, остроумным и осторожным. Всякий раз, когда она слышала его голос или видела его лицо, она чувствовала себя спокойно.

«Аньфэу, ты должен начать заниматься промежуточной магией, - сказала Сюзанна. «Паладины не представляют реальной угрозы лучшим и самым сильным, но для нормального мага очень трудно справиться с ним. Представьте, как паладин с магией будет страшен для магов».

«Я знаю, мне нужна хорошая основа, прежде чем продолжать».

«Судя по твоим волнениям сегодня, ты вполне способен заниматься промежуточной магией, - сказала Сюзанна. «Мы должны поздравить тебя, ты теперь маг, твой рост невероятен».

«Это не удивительно: кто-то будет расти так же быстро, как я, если бы он пил кровь единорога».

«Ты пил кровь?» Феллер дал это тебе, не так ли? Христиан услышит об этом.»

«Ты не станешь!» - сказал Аньфэу, понимая свою ошибку.

«Ты тот, кто предал наше доверие, я не получила от этого никаких преимуществ. Это твоя вина за то, что ты пытался выпить кровь, не сказав нам».

«Предательство?» - спросил Аньфэу, покачивая головой. «Если я позволю тебе это, разве мы не будем друзьями с выгодами?» Он вдруг вспомнил еще одно значение фразы «друзья с выгодами». Он кашлянул, чтобы скрыть неловкость.

Сюзанна была не так чувствительна, как Аньфэу. Она улыбнулась и сказала: «На самом деле, я думаю, что Христиан уже знает».

"В самом деле?" - удивился Аньфэу. Он думал, что выпить кровь единорога не было большим делом. Если бы он не был там, чтобы помочь им, эта команда никогда бы не прошла так далеко. Однако, если люди узнают, это может нанести ущерб единству.

«Христиан относился к крови так, как будто это был его ребенок, - сказала Сюзанна, - и он должен был каждый день ее измерять. Я обычно шла и помогала им. Всякий раз, когда он хотел проверить инвентарь, Феллер нервничал и пытался найти оправдание, чтобы Христиан ушел. Феллер - хороший человек, и он не попытался бы взять то, что не принадлежит ему. Рассказ объясняет сам себя ».

«Значит, я не хороший человек?» - спросил Аньфэу, улыбаясь. «Кажется, ты уже знала, прежде чем слышала об этом от меня».

«Я приняла обоснованную догадку. Христиан тоже подумал об этом. Через некоторое время он перестал пытаться измерить кровь единорога. Я подумала тогда, что ночью Феллер лучше спал».

Аньфэу вздохнул и покачал головой. «Это не так уж и важно. Все знали, что без тебя, их не было бы в живых сегодня».

«Хорошо», сказал Аньфэу, чувствуя себя неловко. «Давай забудем об этом».

Взгляд Аньфэу упал на соседний деревянный столб, где были подвешены тела Ахаба и бородатого наемника. Тела были искалечены, и оба они явно испытывали сильную боль, прежде чем они умерли. Это было сделано по приказу принцессы и Исиды, а Хуэй Вэй был палачом. Женщины были намного страшнее, чем мужчины, когда они хотели отомстить. Две женщины все еще были недовольны, но Хуэй Вэй не мог продолжать, и закончил жизнь людей и их страдания.

Взглянув на тела, Аньфэу вдруг что-то вспомнил. Он повернулся к Сюзанне и сказал: «Сюзанна, нет ничего плохого в твоей боевой силе, не так ли?»

"Нет, а что?"

«Я думал, что это странно, когда ты сражалась. Ты чувствовала себя убийственной. Это нехорошо».

Сюзанна колебалась, потом тихо сказала: «Моя боевая сила не похожа на обычные боевые способности. Трудно объяснить. Ты не поймешь».

«Откуда ты знаешь, ты не говорила мне ничего об этом».

Сюзанна покачала головой. Краем глаза она заметила кого-то. Она повернулась, чтобы хорошо посмотреть, и крикнула: «Аньфэу, смотри, что она делает?»

Аньфэу повернулся и обнаружил тень, сидящую рядом с палаткой.

Исида держала кинжал между своими запястьями и стояла на коленях на земле. Она попыталась ударить себя в шею кинжалом. Это было трудно, и она промахнулась два раза, но она продолжала упорно. Под лунным светом было легко увидеть, как кровь течет из ее шеи. Она ахнула от боли, но продолжала движение. Она была очень решительной.

Сюзанна собиралась бежать, чтобы остановить ее, но ее остановил Аньфэу, который медленно покачал головой. Сюзанна стояла там, и слезы начали капать из ее глаз. В это время крики Исиды вызвали тревогу у тех, кто еще не спал.

Христиан и Блави были среди тех, кто выбежал из своих палаток, чтобы проверить ситуацию. Кинжал между запястьями Исиды вспыхнул холодным серебристым светом. Она тяжело упала и упала на кинжал. Ее тело напряглось, затем медленно расслабилось.

Все знали, что случилось с Исидой, но наблюдать за ее убийством было слишком тяжело для них. Кто-то закричал в шоке, некоторые закрыли рот руками. Все глаза были сосредоточены на Исиде

«Почему ты не пытался ей помочь?» - сердито спросила Ния.

«Ты можешь спасти ее сегодня, а завтра? Как ты думаешь, ты сможешь ее каждый раз спасать?» - холодно спросил Аньфэу.

«Ния, не обвиняй его», - сказала Сюзанна, вытирая слезы. «Ты не знаешь, через что она прошла. После этого будет трудно продолжать жить».

«Если бы она хотела жить, она могла бы использовать время, чтобы облегчить боль от того, что с ней случилось. Никто намеренно не пытался напомнить ей о ее прошлом. Даже если бы она не хотела оставаться с нами, она могла бы найти место, где никто не знал ее и ее прошлое, и жила бы там. Если она потеряла всякую волю к жизни, зачем заставлять ее продолжать идти с нами? » Ния отвернулась. Несмотря на то, что она недолго знала Исида, она знала, что Исида прошла через ад. Ее несвоевременный и неудачный конец коснулся всех присутствующих.

Такое решение было связано с личностью Аньфэу. Если Исида хотела жить, он бы не относился к ней иначе. Если Исида хотела умереть, он не стал бы ее останавливать. Если бы был кто-то, кто вырос без какой-либо темноты или трудностей, они могли бы попытаться поговорить с Исидой и не дать ей убить себя. Однако Аньфэу не мог. Он был под большим стрессом, и у него не было времени или энергии, чтобы разобраться с тем, кого он едва знал. Он мог только смотреть и позволить Изиде сделать свой выбор.

Аньфэу медленно пошел. Исида все еще дышала тихо. Он мог сказать ей, что у нее были конфликтующие эмоции. Однако он знал, что не было никаких колебаний или сожалений.

Аньфэу заглянул в палатку. Принцесса все еще спала. Она провела дни в клетке, и в ту ночь она стала свидетелем битвы. В конце концов, она наказала заключенных, чтобы отомстить за себя и ее друга. Она должна быть физически и умственно истощена. Она не знала, что ее подруга уже закончила свою жизнь. Для нее это может быть хорошо. Свидетельствование чего-то подобного сломало бы ее.

«Христиан, похорони ее, - приказал Аньфэу.

«Бедная женщина», сказал Христиан, покачав головой и вздохнув.

"Бедная?" - спросил Аньфэу. «Помнишь девушек в Лаган?»

"Да."

«Помнишь: это мир выживания наиболее приспособленных. Не показывай свою слабость, иначе в один прекрасный день это может закончиться».

Все молчали, пытаясь понять слова Аньфэу. После всего, что произошло, у каждого было свое понимание силы и выживания. Эта трагедия была дополнительным доказательством того, что они должны оставаться сильными.

Они остались в живых до этого момента из-за Аньфэу и Сюзанны. Что, если они однажды окажутся одни? Когда женщина все еще лежала на земле, умирая, все испытывали острую потребность в силе.

«Что случилось в Лаган?» - спросила Сюзанна.

«Пусть Ния расскажет тебе».

<http://tl.rulate.ru/book/7422/211788>